

ДО ТРЕТЬЕГО КОЛЕНА

16+

Виктор ДЪЯКОВ

Виктор Елисеевич Дьяков

До третьего колена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39422343

SelfPub; 2018

Аннотация

Крестьянский мальчик влюбляется в помещичью дочку... Но на этом вся романтика заканчивается. Эта любовь совершенно бесперспективна, ведь девочке предстоит легкая, красивая барская жизнь, а мальчику – тяжкая и надрывная крестьянская. К тому же барышня к своему воздыхателю совершенно равнодушна. Но на дворе XX век-волкодав, и он вносит глобальные коррективы. Нет, он из "никого" не стал "всеми", хоть и пытался. Просто у них "выравниваются" судьбы. Конец и её короткой жизни, и его длинной был ужасен.

ДО ТРЕТЬЕГО КОЛЕНА

рассказ

Старик шёл с трудом, едва волоча ноги. Он только что сдал дежурство на угольном складе, где работал сторожем, и направлялся домой. Впрочем, домом место его проживания вряд ли можно было назвать. Комната-клетушка в рабочем бараке, вот и всё чем располагал старик.

Никто не знал, откуда и зачем он явился в этот шахтёрский посёлок, нагромождение терриконов и тех же барачных, какую жизнь прожил, почему не завёл себе ни приличного жилища, ни семьи, остался один и ни с чем. Хотя то, что ни с чем было неудивительно, ведь шёл тысяча девятьсот шестьдесят второй год (в сорок пятом кончилась война, в пятьдесят шестом всенародная отсидка), и одиноких неприкаянных стариков, инвалидов... В Союзе старики, живущие на пенсию, да ещё подрабатывающие, нищими не считались, ведь нищета это сравнение с богатством, а богатых в стране не было вовсе. Были властимущие и прочие, именно такой градацией наиболее полно оценивалось общество... именуемое советским народом. Про старика в посёлке знали лишь то, что он до пятьдесят шестого года "сидел", потом его реабилитировали. Но почему не поехал на родину, не ищет своих близких, почему доживает свой век в этой богом забытой

дыре?

Старик, близоруко щурясь, долго не мог открыть дверь своей комнатухи.

– Вам письмо... под дверью лежит, – мимо по длинному барачному коридору пробежала женщина с дымящейся кастрюлей.

Старик глянул себе под ноги и с трудом, ибо весь коридор освещался двумя маломощными лампочками, различил что-то белое, подsunутое под дверь. Наклонился тяжело, также натужно вновь распрямился... В руках он держал конверт... Замок, наконец, поддался, он открыл дверь, включил свет, одел очки... Старик не сомневался в ошибке. Никто не мог ему написать, никто не знал где он... Но адрес и имя адресата были его. Обратный адрес ему ничего не сказал, какой-то городишко в Средней Азии, фамилия отправителя незнакома. Знакомым оказался лишь почерк на конверте. Он долго не мог сообразить, откуда ему известен этот чёткий каллиграфический почерк. Он помнил его как-то смутно, через толщу лет, из другой жизни. Подсказали инициалы отправителя. Это был почерк сына, а фамилия...

Сын писал, что ищет его уже пятый год, что давно женат, у него двое детей, и что... что с ним живёт мать, бывшая жена старика. Сын почти не касался прошлого, но недоумевал, почему отец после реабилитации спрятался, молчит. Он звал его... посмотреть на внуков, старшему исполнилось уже пятнадцать лет, а внучке восемь. Сын ничего не писал о сест-

ре, и почти ничего о матери. Но старик знал, что дочь, после того, как его посадили, отреклась от него, а жена... жена не ждала его из лагеря. А вот сын... сын не отказался, хоть это ему и дорого стоило. Правда впоследствии сменил фамилию, но иначе он не мог, и вот сейчас нашёл, зовёт...

На старика нахлынули безрадостные воспоминания, то что он хотел забыть... и не мог. Письмо, а главное известие о внуках разворошили память, ведь внуки это третье колено, а его род проклинали до третьего колена, начиная с него. Он и его дети несли это проклятие, их судьба оказалась ужасной, то даже жизнью назвать было нельзя...

Когда-то, ещё до революции, Он был деревенским парнем, не простым, а таким бойким, шустрым, сметливым, которому в жизни всё давалось легче, чем другим. Также легко ему давалась учёба в церковно-приходской школе. Естественно, Он стал вожаком, заводилой в своей ребячьей среде. Когда ему исполнилось четырнадцать лет, помещик, чьё имение располагалось по соседству, учредил награду лучшему ученику ЦПШ. Ходили слухи, что таким образом барин замаливал грехи своих предков, которые слыли жесточайшими крепостниками, по три шкуры драли с крестьян, пороли, продавали, нарочно разрывая семьи. И будто висело над тем дворянским родом проклятие, что перед смертью послала замученная дедом того помещика дворовая девка. Так или иначе, но жизнь и конец деда, бабки, отца и матери помещи-

ка оказались страшными и мучительными...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.